

учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: А.В. Яскевич [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2017. – С. 336–337.

Дата поступления в редакцию: 27.02.18

A.I. Borodich, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

INTERNATIONAL COOPERATION ON COUNTERACTION TO CORRUPTION

Some international treaties on combating corruption are considered. It is shown that the corruption acts, the criminalization of which is prescribed by international conventions, refer to crimes of an international character and are a part of the structure of international crime, and international (international political) and transnational forms of corruption are especially dangerous. The essence of international cooperation on counteracting corruption, signs, directions and forms are defined.

Keywords: international corruption, international cooperation, direction, counteraction to corruption, transnational corruption, form.

УДК 340.1

В.А. Волков, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: 6414506@mail.ru)

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ АКТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рассматривается правовая природа актов Конституционного Суда Республики Беларусь. Анализируются положения Закона о нормативных правовых актах Республики Беларусь в части, касающейся отнесения актов Конституционного Суда к нормативным правовым актам. Аргументируется вывод о том, что к нормативным правовым актам следует относить такие принимаемые Конституционным Судом Республики Беларусь акты, как решения и заключения. Остальные акты Конституционного Суда (послания, определения, запросы и представления) надлежит относить к ненормативным правовым актам. Предлагается авторская классификация принимаемых Конституционным Судом актов и внесение изменений в Закон о нормативных правовых актах Республики Беларусь.

Ключевые слова: нормативный правовой акт, ненормативный правовой акт, норма права, нормотворчество.

Несмотря на то, что акты Конституционного Суда Республики Беларусь в соответствии с положениями Закона о нормативных правовых актах Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З (далее – Закон о НПА) отнесены к нормативным правовым актам, однозначного мнения о целесообразности их отнесения к данной категории в научных кругах не наблюдается. В данном случае рассматриваемый вопрос видится недостаточно исследованным, что обуславливает необходимость проведения исследования для выяснения сути правовой природы актов Конституционного Суда.

Исторически сложилось так, что Беларусь относится к странам романо-германской (континентальной) правовой семьи, и в национальной правовой системе республики доминирующей формой права является нормативный правовой акт. Исчерпывающий перечень принимаемых отечественных нормативных правовых актов, а также перечень правовых актов, которые не являются нормативными, содержится в Законе о НПА.

В соответствии со ст. 1 Закона о НПА под нормативным правовым актом понимается «официальный документ установленной формы, принятый (изданный) в пределах компетенции уполномоченного государственного органа (должностного лица) или путем референдума с соблюдением установленной законодательством Республики Беларусь процедуры, содержащий общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределенный круг лиц и неоднократное применение». А в ст. 3 Закона о НПА, содержащей положения, касающиеся правовых актов, не являющиеся нормативными, указано, что правовые акты, которые принимаются (издаются) с целью осуществления конкретных (разовых) организационных, контрольных или

распорядительных мероприятий либо рассчитанные на иное однократное применение, не являются нормативными.

Таким образом, можно заключить, что фактически единственными отличительными признаками разделения нормативных и ненормативных правовых актов являются кратность их применения и круг лиц, на которых они распространяются. Если нормативные акты исходя из текста Закона о НПА рассчитаны на многократное применение и неограниченный круг лиц, то правовые акты, не являющиеся нормативными, рассчитаны на однократное применение и конкретных лиц.

В ст. 2 Закона о НПА указывается, что акты Конституционного Суда Республики Беларусь являются нормативными правовыми актами, принятыми в пределах его компетенции по регулированию общественных отношений, установленной Конституцией Республики Беларусь, и принятыми в соответствии с ней иными законодательными актами. Следовательно, законодателем в норме данной статьи закреплено, что акты Конституционного Суда Республики Беларусь признаются одним из видов нормативных правовых актов.

В то же время исходя из положений Закона о НПА явно не видно, какие принимаемые Конституционным Судом акты относятся к нормативным правовым, т. е. можно сделать вывод, что все принимаемые им акты являются нормативными, но перечня этих актов в Законе о НПА нет. Необходимо отметить, что само слово «акт» (от лат. *actus* – «действие») применяется во многих сферах деятельности и обозначает отдельное действие или его оформление (документальную фиксацию). Например, акт ревизии, акт в истории, акт в театре, правовой акт и т. д.

Примечателен тот факт, что Конституционный Суд, входя в судебную систему Республики Беларусь, является одним из тех органов государственной власти, основы статуса которого закреплены непосредственно в Конституции. В соответствии с ч. 7 ст. 116 Конституции Республики Беларусь компетенция, организация и порядок деятельности Конституционного Суда определяются Законом.

Сегодня специальными законами, определяющими компетенцию, организацию и порядок деятельности Конституционного Суда, является Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. № 139-З (далее – Кодекс о СиСС) и Закон о конституционном судопроизводстве от 8 января 2014 г. № 124-З (далее – Закон о КС). Кроме того, действует Регламент Конституционного Суда Республики Беларусь, утвержденный решением Конституционного Суда от 8 апреля 2014 г. № Р-916/2014 (далее – Регламент).

В соответствии со ст. 24 Кодекса о СиСС полномочия Конституционного Суда Республики Беларусь реализуются посредством принятия им заключений и решений. Перечень вопросов, по которым Конституционный Суд рассматривает дела и дает заключения, указан в ст. 22 названного Кодекса. Особое место среди актов Конституционного Суда Республики Беларусь занимают акты, оформляемые как послание Конституционного Суда (далее – послание) Президенту Республики Беларусь и палатам Национального собрания Республики Беларусь о состоянии конституционной законности в стране в истекшем году (ст. 22 Кодекса о СиСС).

Перечень вопросов, по которым Конституционный Суд Республики Беларусь дает заключения, и вопросов, по которым принимает решения, устанавливается также ст. 74 Закона о КС. Заключения Конституционного Суда оформляются в виде отдельного документа, решения – в виде отдельного документа или протокольно. Согласно ст. 89 Закона о КС Конституционный Суд, Председатель Конституционного Суда по вопросам процедурного характера и иным вопросам, возникающим в ходе конституционного судопроизводства, принимают определения. Обращения Конституционного Суда к государственным органам, иным организациям, должностным лицам излагаются в форме запросов и представлений. Определения, запросы и представления Конституционного Суда оформляются в порядке, определяемом Конституционным Судом.

Следовательно, можно сделать вывод, что понятие «акт» – собирательное понятие, куда входят заключения, решения, послания, а также определения, запросы и представления, т. е. издаваемые Конституционным Судом акты следует понимать как всю совокупность принимаемых им решений, облакаемых в письменную форму¹.

¹ В данном случае под решением понимается соответственно не один из видов актов Конституционного Суда, а собирательное понятие для обозначения юридически значимых действий, осуществляемых Конституционным Судом.

Так, в ст. 1 Закона о НПА содержится определение нормотворческой деятельности: научная и организационная деятельность по подготовке, экспертизе, изменению, дополнению, принятию (изданию), толкованию, приостановлению действия, признанию утратившими силу либо отмене нормативных правовых актов. Следовательно, нормотворческая деятельность может включать один или несколько из перечисленных видов деятельности.

Исследованием понятия «нормотворческая деятельность» занимались многие ученые. Одним из наиболее соответствующих определений видится высказанное А.В. Кузуровым. Ученый считает, что: «Нормотворческая деятельность представляет собой организационно оформленную процедурную деятельность государства и его структур по созданию правовых норм, а также важнейшую форму государственного управления, позволяющую осуществлять результативное и целенаправленное правовое воздействие на общественные отношения» [1].

Норма права (правовая норма) являет собой особую разновидность социальных норм наряду с нормами морали. От других социальных норм она отличается определенными признаками: всеобщим характером, т. е. распространением на индивидуально неопределенный круг лиц – участников общественных отношений независимо от их воли и желания. Правовая норма призвана регулировать внешнее поведение людей, обращена к их воле и сознанию в расчете на определенный поступок. Норма права отличается от других и субъектом своего подтверждения в качестве таковой. Прерогатива признания нормы правовой принадлежит только государству, а пока она не признана правовой государством, она может существовать, обосновываться учеными, ею могут руководствоваться участники общественных отношений, т. е. только после признания (санкционирования) государством в лице его органов норма считается правовой. И здесь обоснованно обратиться к определению В.Г. Афанасьева: «Норма права – признаваемое и обеспечиваемое государством общеобязательное правило, из которого вытекают права и обязанности участников общественных отношений, чьи действия призвано регулировать данное правило в качестве образца, эталона, масштаба поведения» [2, с. 189].

Таким образом, можно полагать, что только деятельность, в результате которой происходит создание новой нормы права или санкционирование в качестве таковой уже имеющейся нормы, можно считать нормотворческой. Но в данном случае возникает вопрос: как рассматривать деятельность по изменению, толкованию и т. д.? Как быть с этими видами деятельности, отнесенными законодателем к нормотворческой и характеризующими данный вид деятельности?

Например, А.Н. Бодак говорит, что «нормотворчество охватывает абсолютное большинство сфер человеческой жизнедеятельности, расширяет границы своего регулирующего воздействия на общественные отношения по мере усложнения социального бытия, непосредственно сопровождая людей в их общении друг с другом» [3, с. 7–8].

В свою очередь, В.А. Кучинский пишет о том, что «одним из актуальных и дискуссионных вопросов в национальной правовой системе в части нормотворческой функции Конституционного Суда Республики Беларусь является вопрос о правовой природе и юридической силе актов Конституционного Суда Республики Беларусь» [4, с. 91].

Итак, в рамках рассматриваемого вопроса видится, что одной констатации того, что акты Конституционного Суда и есть нормативные правовые акты, недостаточно. Из положений Закона о НПА следует только то, что акты Конституционного Суда являются таковыми, так как признаны таковыми самим Законом о НПА. В данном случае следует разобраться, по какой причине законодатель отнес акты Конституционного Суда к нормативным правовым актам, а не к ненормативным, и всем ли актам Конституционного Суда присуща нормативность по своей природе?

Определения, запросы и представления не следует относить к нормативным правовым актам по причине отсутствия у них таких существенных признаков, присущих нормативным правовым актам, как неоднократное применение и рассчитанность на неопределенный круг лиц, т. е. они не содержат правовых норм, а носят разовый характер, по сути и предназначению не относятся к нормативным правовым актам, а являются ненормативными правовыми актами, принимаемыми с целью осуществления конкретных организационных, контрольных или распорядительных мероприятий, либо могут быть рассчитаны на иное однократное применение.

Ежегодные послания о состоянии конституционной законности занимают особое место среди актов Конституционного Суда Республики Беларусь. Детальное их изучение позволяет сделать вывод о том, что они являются «своего рода итоговой оценкой развития национальной

правовой системы в истекшем году» [5, с. 4]. Конституционный Суд Республики Беларусь акцентирует в них внимание на наиболее значимых проблемах. Однако их, как видится, не следует относить к нормативным правовым актам, так как они не содержат общеобязательных правил поведения и по своему предназначению не имеют цели создания либо отмены норм права. Соответственно, их следует относить к ненормативным правовым актам.

Такие акты Конституционного Суда Республики Беларусь, как решения и заключения, не содержат в себе норму права в ее классическом понимании. Однако юридическая сила заключения и решения Конституционного Суда Республики Беларусь состоит в том, что этими видами актов может быть признана не имеющей юридической силы норма любого акта законодательства в случае признания ее несоответствия Конституции. Конституционный Суд устанавливает точную дату, с которой нормативный правовой акт следует считать недействующим. Независимо от последующей отмены признанного неконституционным акта органом, его принявшим, все равно он прекращает свое действие с момента, определенного Конституционным Судом Республики Беларусь. Таким образом можно сказать, что решения и заключения Конституционного Суда Республики Беларусь носят нормативный характер.

Также необходимо сказать о том, что 27 июня 2018 г. принят Закон Республики Беларусь о НПА в новой редакции, который начнет действовать с 1 февраля 2019 г. В соответствии с п. 2 ст. 1 указанного Закона он не будет распространяться на акты Конституционного Суда Республики Беларусь. В отличие от действующего Закона о НПА в его новой редакции акты Конституционного Суда не выделяют в качестве вида нормативных правовых актов, и о них вообще не упоминается. В.А. Кучинский по данному поводу пишет: «...проблема нормативности заключений и решений Конституционного Суда является в большей степени доктринальной, хотя следует признать, что в то же время она имеет и важное практическое значение» [4, с. 93]. И здесь сложно не согласиться с таким утверждением.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. К нормативным правовым актам, принимаемым Конституционным Судом Республики Беларусь, следует относить только заключения и решения, а не все акты.
2. В ст. 17 Закона о НПА от 17 июля 2018 г. № 130-З необходимо внести дополнение о том, что Конституционный Суд Республики Беларусь принимает нормативные правовые акты в форме решений и заключений в пределах компетенции, установленной Конституцией Республики Беларусь, Кодексом Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей и иными законодательными актами, а также Регламентом Конституционного Суда Республики Беларусь.
3. В Законе о НПА следует выделить акты, принимаемые органами судебной власти, в отдельную группу. Эту группу логично именовать «Нормативные правовые акты судебной власти» и включить в нее акты Конституционного Суда, подчеркнув их особенность в структуре нормативных правовых актов Республики Беларусь.
4. В силу того, что законодательно за Конституционным Судом Республики Беларусь закреплено право на издание определенного перечня видов актов, их следует классифицировать на основные и дополнительные. К основным актам, как видится, надлежит относить заключения и решения, так как именно заключения и решения Конституционного Суда выступают исходя из смысла положений Закона о НПА и своей правовой природы в качестве нормативных правовых актов. К дополнительным – все остальные, т. е. послания, определения, запросы и представления как акты, носящие ненормативный характер.

Список использованных источников

1. Кузуров, Д.В. Актуальные вопросы нормотворческой деятельности в Республике Беларусь / Д.В. Кузуров // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Общая теория права и государства: учебник / В.С. Афанасьев [и др.] ; под ред. В.В. Лазарева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : Инфра-М, 2010. – 592 с.
3. Бодак, А.Н. Правотворческий процесс в Республике Беларусь / А.Н. Бодак. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 220 с.
4. Правотворческий процесс : учеб. пособие / А.Ф. Вишневский [и др.] ; под общ. ред. В.А. Кучинского, В.И. Павлова. – Минск : Акад. МВД, 2016. – 139 с.

5. Василевич, Г.А. Послания Конституционного Суда Республики Беларусь о состоянии конституционной законности – реальный вклад в развитие правовой системы / Г.А. Василевич. – Минск : Право и экономика, 2007. – 199 с.

Дата поступления в редакцию: 13.11.18

V.A. Volkov, Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

CONCEPT AND TYPES OF ACTS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The legal nature of acts of the Constitutional Court of the Republic of Belarus is investigated. The article analyzes the provisions of the Law on Regulatory Legal Acts of the Republic of Belarus in the part concerning the classification of acts of the Constitutional Court to regulatory legal acts. It is argued that the normative legal acts should include such acts adopted by the Constitutional Court of the Republic of Belarus as decisions and conclusions. The remaining acts of the Constitutional Court: messages, definitions, requests and submissions - should be referred to as non-regulatory legal acts. A classification of acts adopted by the Constitutional Court and amending the Law on Regulatory Legal Acts of the Republic of Belarus is proposed.

Keywords: regulatory legal act, non-regulatory legal act, rule of law, rule-making.

УДК 347.63

Е.Н. Григорьева, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры экономики предпринимательства и права специализированного факультета «Консалтторгцентр» Института повышения квалификации и переподготовки экономических кадров Белорусского государственного экономического университета
(e-mail: bir-helen@yandex.ru)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВ РЕБЕНКА В НОВОМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ

Анализируется современное состояние международных договоров и национального законодательства Беларуси в области реализации и защиты прав ребенка. Исследование положений международных договоров в области прав ребенка позволило разработать этапы развития международного сотрудничества в рассматриваемом направлении. Рассматривается вопрос взаимосвязи детства с устойчивым развитием белорусского государства, который прослеживается в положениях об обеспечении приоритетности охраны здоровья матери и ребенка как фундаментальной основы здоровья нации и вопрос о возрастании роли человеческого капитала как важного ресурса инновационного развития страны, что предусматривает обеспечение высокого уровня жизни, здоровья, развития, образования каждого ребенка. Обозначены основные тенденции развития прав ребенка на современном этапе развития общественных отношений.

Ключевые слова: права ребенка, международные стандарты в области прав ребенка, концепция устойчивого развития, этапы и направления развития прав ребенка.

Постоянный интерес к проблеме закрепления и реализации прав ребенка на международном и национальном уровнях является прямой закономерностью отражения таких последствий негативной социальной действительности, как локальные вооруженные конфликты, ограниченный доступ к природным ресурсам, торговля людьми (в том числе детьми), вовлечение детей в наркотрафик, привлечение к труду, терроризм, участие несовершеннолетних в незаконной миграции. Вместе с тем с негативными тенденциями существуют и негативные ситуации, не связанные с насилием и войнами, но наносящие ребенку нравственно-психологическую травму. К таким, например, О.С. Скакун предлагает относить злоупотребление одним из родителей своими правами в случае развода путем похищения ребенка, в том числе пребывание с ним в дальнейшем на территории иностранного государства [1, с. 4].

В данном контексте актуализируются не только вопросы правоприменения в области повышения эффективности прав детей и обеспечения их надлежащей реализации, а также высокого уровня безопасности детей в международном и национальном пространствах, но и теоретико-методологические вопросы разработки доктринальных положений в области понятийно-категориального аппарата, в числе которых дефинирование понятий «интерес ребенка» и «за-